

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

НАША ЛУЧШАЯ ЗИМА

312

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Наша лучшая зима

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Наша лучшая зима / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08583-2

Воздух в богатом пригороде Бостона напоен страстью так, будто на дворе март, а не снежное Рождество. Сотрудница дизайнерской фирмы Дилан-Энн и юрист Мэтт давно решили, чего ждут от отношений: много ласк, много веселья, никаких обязательств и драм. Но судьба сводит их накануне праздника в одном доме, и они оба начинают понимать, что хотят большего...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08583-2

© Вуд Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джосс Вуд

Наша лучшая зима

Joss Wood
HOT CHRISTMAS KISSES

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Hot Christmas Kisses
© 2018 by Joss Wood
«Наша лучшая зима»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

Год назад на Рождество

Ди-Эй Уинстон смотрела на монитор ноутбука. Дело было в Девоншире¹, в пяти тысячах километров от ее дома в Бостоне, штат Массачусетс.

Она болтала по скайпу со своими лучшими подругами, близняшками Дарби и Джули Броган. Ди-Эй часто удивлялась, как близнецы могут быть настолько разными? Джули – спортивная брюнетка, с голубыми глазами, графичной стрижкой и острым язычком. Дарби – уютная пышечка с белокурыми локонами. Они сидели у себя в офисе в Бостоне, готовясь к рождественской вечеринке, которую каждый год устраивали для сотрудников.

– Передавайте всем мои поздравления... с наступающими! Скажите, что я желаю всем... волшебных праздников.

Дарби закатила глаза.

– Вообще-то люди в таких случаях говорят: «Счастливого Рождества!»

Ди-Эй пыталась, она действительно пыталась. Но эти слова застревали у нее в горле. «Счастливого Рождества! Счастливых праздников!» Нет, она не могла этого выговорить. Она легко могла рассуждать о финансовых потоках, процентных ставках, о котировках и акциях, но она немела и тупела, как только на улицах появлялись новогодние украшения. Рождество заставляло ее снова чувствовать себя одиноким ребенком, не понимающим, почему родители ее не любят.

Близняшки умирали от любопытства по поводу ее ненависти к Рождеству и каждый год пытались выведать причины, но Ди-Эй не настроена была обсуждать это даже с лучшими подругами.

Она обожала близняшек, но ей всегда было легче любить людей на расстоянии. Дистанция была ее страховочной сеткой, ее спасательным жилетом. Она считала, что дистанция – лучшая защита. Эта стратегия работала, когда она была ребенком, и позже, когда она была подростком, так с чего бы отказываться от нее теперь?

Дарби склонила голову набок.

– Платье у тебя просто фантастическое! Очень идет к темным волосам.

Джули кивнула в знак согласия.

– Тебе идет вишневый. Хотя, ты же знаешь, тебе все идет, стройняшка ты наша.

Нет, она этого не знала.

Близняшки считали ее привлекательной, но сама она видела себя совершенно иначе. В глубине души она так и осталась нескладной чернушкой, безумно раздражавшей белокурую и голубоглазую красавицу мать. Фенелла признавала, что дочь у нее довольно смышленная, вот только чересчур долговязая, ненормально тощая, слишком зажатая и совершенно необаятельная. Так Фенелла говорила, когда бывала в хорошем настроении. Что она говорила, когда была в плохом, Ди-Эй старалась не вспоминать.

– Угу... А что ты наденешь на ноги? – не унималась Дарби.

– Туфли от Джимми Чу, которые ты заставила меня купить на прошлой неделе, – кивнула Ди-Эй на шикарные серебряные лодочки, стоявшие на кровати.

– Угу... – одобрительно замурлыкала Дарби. – А когда прилетает Мэтт?

Ди-Эй раздраженно вздохнула.

¹ Графство на юго-западе Англии.

– Он не прилетит.

– Он тебя кинул? – ехидно спросила Джули. – Отличный рождественский подарок!

Ну как же они не понимают? Они с Мэтью Эдвардсом и так проводят вместе все свободное время. Все свободное время, какое только находят в своих графиках. Правда, эти поиски всегда напоминают решение сложной математической задачи, и так все шесть лет. Иногда им даже выпадал целый уик-энд. И тогда она забывала все профиты и дефициты и становилась самой собой – веселой, смелой, чувственной.

Но Ди-Эй все время чувствовала, что, хотя эти отношения тянутся уже несколько лет, они все равно остаются отношениями без обязательств. У них не было ничего общего, и ничего их не связывало, кроме отличного секса. Но Ди-Эй это вполне устраивало. Она не нуждалась в муже, любовнике или даже постоянном сексуальном партнере. Покинутая отцом и отвергнутая матерью, Ди-Эй не собиралась никому давать возможность разбить ее сердце еще раз. Она тщательно охраняла этот хрупкий орган.

Вот, например, Мэтт. Она любила проводить с ним уик-энд время от времени. Но когда мужчина заявляет тебе на Рождество, что какой-то клиент в Нидерландах для него важнее, – это всегда ранит. Мэтт был успешным адвокатом по правам человека, и, скорее всего, он помчался защищать политического беженца, которому грозит экстрадиция и тюрьма, или аборигена из племени, которое выселяют с его исконной территории. И это было очень самоотверженно с его стороны. Но сегодня это нисколько не утешало Ди-Эй.

Теперь ей придется одной идти на свадьбу подружки. Подруга была не особенно близкой, и Ди-Эй запросто могла бы пропустить ее свадьбу, но это был прекрасный повод сбежать из Бостона и избавиться себя от череды дурацких рождественских мероприятий и навязчивых сладких поздравлений.

Дарби пыталась утешить подругу:

– У вас обоих всегда работа на первом месте. Наверное, для него это очень важно.

Наверное, это важно. А она не важна.

Ди-Эй вздохнула, взглянула на часы в нижнем углу монитора и сказала:

– Я пошла краситься, а то опоздаю в церковь.

Дарби нахмурилась и кивнула на платье.

– Только сначала сними его, а то заляпаешь.

Хороший совет. Они с близняшками дружили с детского сада, так что она совершенно спокойно раздевалась перед ними. Но это касалось только одежды. Открыть свою душу ей было гораздо сложнее. Ди-Эй аккуратно стянула платье через голову и расправила его на кровати.

Джули присвистнула.

– Пуш-ап, кружевной пояс и туфли на шпильках! Эдвардс понятия не имеет, что теряет.

– Имею.

Этот голос!

Ее сердце, глупое хрупкое сердце, бешено заколотилось.

Мэтт стоял в дверном проеме, прислонясь к косяку, и выглядел так непростительно сексуально, как... Как всегда. Высокий блондин с прозрачными зелеными глазами и золотистым загаром, он был похож не на юриста, славящегося стальной хваткой, а скорее на фотомодель, рекламирующую солнце, море и секс.

Ди-Эй едва сдержалась, чтобы не кинуться к нему и не начать срывать с него одежду. Ей отчаянно хотелось стянуть с него ослепительный бежевый пиджак, рвануть рубашку так, чтобы пуговицы во все стороны полетели, расстегнуть ремень, запустить руку в его джинсы и почувствовать, какой он горячий и как твердеет в ее руке...

Так было всегда. Мэтту достаточно было просто посмотреть на нее невероятными нефритовыми глазами, и она за три удара сердца превращалась из невозмутимого финансиста в жадную развратницу. Ди-Эй не любила его, да и вообще едва знала, но, черт возьми, она так

хотела прижаться к нему губами, почувствовать его пальцы во всех самых потайных уголках ее тела.

«Не подавай виду! Держи себя в руках! Ты же крутая!» – приказала себе Ди-Эй.

– Я думала, ты не сможешь прилететь, – сказала Ди-Эй, злясь на себя за радостные нотки в голосе.

«Да уж, ты – сама крутизна, Уинстон!»

– Мой клиент получил отсрочку.

Мэтт поднял руку и провел большим пальцем по ее губам. Он опустил глаза, скользнул взглядом по глубоко вырезанному бюстгалтеру, крошечным трусикам. Желание, вспыхнувшее в его глазах, очаровывало и возбуждало Ди-Эй. Когда тебя хочет сексуальный мужчина – это всегда возбуждает.

– Хороший наряд, Дилан-Энн, – сказал Мэтт, когда их глаза снова встретились.

Он был единственным человеком, кроме матери, который называл ее полным именем, но Мэтт произносил его с нежностью, а не с раздражением.

– Привет...

Это было все, что способна была выговорить Ди-Эй пересохшим и заплетающимся языком.

– И тебе привет.

Мэтт наклонился, но, когда их губы почти коснулись друг друга, замер. Он всегда так делал. Ди-Эй не знала, зачем он останавливался, но наслаждалась этими секундами головокружительного предвкушения. Она отчаянно жаждала его прикосновений, но любила оттянуть этот момент. Первый поцелуй после такого томительного ожидания всегда ошеломлял ее.

Наконец губы Мэтта коснулись ее губ, и это было как новое знакомство, смешанное с радостью узнавания. Дальше поцелуи превращались в лавину – неудержимую лавину страстного желания. Но этот первый всегда бывал очень нежным, но ничуть не менее сексуальным, чем следующие.

Ди-Эй понадобилась вся ее воля, чтобы оторваться от его рта, отодвинуться от его жаркого тела.

– Если мы немедленно не начнем одеваться, то опоздаем на свадьбу.

– Точно! У тебя осталось пятнадцать минут, чтобы навести красоту. Только постарайся не затмить невесту, – раздался сухой голос Дарби.

Ди-Эй выглянула из-за спины Мэтта. Ее подруги все еще были там, и обе выглядели недовольными. Ди-Эй поблагодарила Бога, что они видят только спину Мэтта, а не лицо и не его выражение.

– Эй, Мэтт, – окликнула его Дарби.

Мэтт закатил глаза.

– Добрый вечер, дамы!

– Очень мило с твоей стороны, что в последнюю минуту ты все-таки появился, – язвительно сказала Джули.

В ответ Мэтью только высокомерно приподнял бровь. Затем подошел к столу, посмотрел на экран и улыбнулся.

– До свидания, дамы! – Он захлопнул ноутбук, потом повернулся к Ди-Эй: – Я скучал по тебе.

Она слегка отклонилась и внимательно посмотрела ему в глаза, прикидывая, не говорит ли он это, чтобы немедленно затащить ее в постель. Но его взгляд был искренним. Он никогда не настаивал на сексе, и если Ди-Эй не отвечала на его поползновения, то просто давал задний ход. Мэтт не просил и не принуждал. Кроме того, оба знали, что она готова нырнуть с ним в постель в первую же секунду. Она была воском в его руках.

– Полуобнаженная красавица в сексуальном нижнем белье! Ты просто рождественский подарок! – Мэтт отвел прядь волос с ее лица, потом вдруг что-то вспомнил и нахмурился. – Но я улетал в такой спешке, боялся опоздать и не успел купить презервативы. У тебя нет?

Ди-Эй покачала головой. Черт возьми! Мэтт был очень осторожен и никогда не занимался незащищенным сексом.

– Проклятие! Нет презервативов. Может, нам стоит пойти в церковь, а это отложить на потом.

«Черт возьми, нет!»

– А может быть, нам ничего не откладывать?

Ди-Эй уже расстегивала его джинсы, ощущая под тканью набухшую плоть. Мэтт застонал.

– Дилан-Энн, если мы сейчас займемся оральным сексом, я потом не смогу остановиться. Я хочу войти в тебя. Я быстро сбегая за презервативами и вернусь. Мы пропустим венчание, но успеем на праздничный ужин.

Но Ди-Эй не могла ждать.

– Пожалуйста, Мэтт! Я принимаю таблетки, и я ни с кем не была после тебя. А ты?

Мэтт кивнул:

– Я тоже.

Он поцеловал ее, потом отступил.

– Я могу доверять тебе, Дилан-Энн? Не будет никаких неожиданных сюрпризов?

Если бы он знал ее лучше, то не задавал бы таких вопросов. Конечно, секс у них был горячий и дикий, но на самом-то деле Ди-Эй не такая. В Бостоне она никогда не делала ничего неожиданного и вообще ненавидела сюрпризы. Вся ее жизнь была тщательно распланирована, и Ди-Эй никогда не теряла контроль над ней. К тому же ребенок не входил в ее планы. Вот Дарби, та страстно мечтала о малыше.

Ди-Эй рывком стянула с него джинсы вместе с бельем, обвила руками его сильную шею и впилась в губы, шепча между поцелуями:

– Да, Мэтт! Войди в меня, я больше не могу!

Он быстро скользнул внутрь ее пальцами, отодвинув нежное кружево и одновременно толкнул ее на кровать. Ди-Эй знала, что Мэтт был заботливым любовником и старался не торопиться с первым проникновением, нежно разогревая партнершу. Но сейчас она не нуждалась ни в разогреве, ни в нежности, она хотела, чтобы он пронзил ее.

– Войди в меня!

Но Мэтт решил еще подразнить ее и стал медленно стягивать остатки одежды. Ди-Эй застонала от нетерпения, и Мэтт улыбнулся в ответ.

У него был богатый арсенал улыбок, от едва приподнятого угла рта до ослепительной, но Ди-Эй больше всего любила именно эту – немного жестокую и торжествующую улыбку захватчика.

– Ну ладно, тогда берегись, Дилан-Энн!

Мэтт крепко ухватил ее за бедра, приподнял и резко вошел в нее. Ди-Эй почувствовала внутри его горячую твердую плоть, о которой так мечтала, и прошептала:

– С Рождеством!

Глава 1

Почти год спустя...

Мэтт Эдвардс уверенно шел сквозь толпу в зале прилета международного аэропорта Логан, обходя встречающих с цветами и табличками и одновременно просматривая сообщения в смартфоне. Десять писем из его офиса. И ни одного от Дилан-Энн.

Он написал ей еще неделю назад, но до сих пор так и не получил определенного ответа, смогут ли они встретиться в Бостоне. Может быть, она хотела наказать Мэтта за то, что он долгое время не объявлялся. Но он действительно был очень занят весь этот год, поэтому они виделись реже, чем обычно. Намного реже. Но сейчас он был здесь и надеялся, что сможет вернуться к прежним отношениям.

– Мэтт!

Мэтт повернулся и увидел в толпе высокую фигуру своего старого друга Найджела Локвуда, который, улыбаясь, шел ему навстречу. Это был приятный сюрприз.

Мэтт сунул телефон во внутренний карман пиджака и протянул Найджелу руку.

– Очень рад видеть тебя, но что ты здесь делаешь?

– Провожал Джули, она улетела в Нью-Йорк на встречу с клиентом. Вспомнил, что ты прилетаешь сегодня, посмотрел в расписании, когда прибывает твой самолет, и решил, что неплохо было бы вместе выпить пивка, что скажешь?

Отличный план! Они с Найджелом не виделись несколько месяцев, может быть, даже больше года, только перезванивались и обменивались имейлами. В колледже они были очень дружны и оставались друзьями до сих пор, несмотря на напряженную жизнь обоих.

Кстати, именно Найджел познакомил его с Ди-Эй, и Мэтт всегда был ему за это благодарен.

– Пиво – это здорово.

Они направились к ближайшему бару, Мэтт поставил чемодан в угол и сел за стойку. Не прошло и минуты, как перед ним стоял высокий запотевший бокал темного портера. Они чокнулись.

– Что привело тебя в Бостон? – спросил Найджел после первого глотка.

Что ему ответить? Мэтт постарался не замечать боль, кольнувшую его сердце. Он часто заезжал в Бостон проведать любимого деда, но этот визит был мучительным.

– Отправляю деда в пансионат.

– Судья согласился переехать из своего дома? Но почему? – удивился Найджел.

Мэтт сделал глоток пива, прежде чем ответить.

– Деменция. Альцгеймер. Он больше не может жить один.

– Мне так жаль, – отозвался Найджел. – Ты долго пробудешь в городе?

Мэтт провел пальцем по запотевшему стеклу.

– Не знаю. Я постарался отменить запланированные выступления в суде до самого Нового года, по крайней мере, до Рождества. Так что ближайшие три недели я, скорее всего, здесь.

Найджел пристально смотрел ему в лицо, и Мэтту захотелось рассказать ему и о другой причине своего приезда в Бостон. Но ему всегда было нелегко говорить о личной жизни.

Найджел неожиданно пришел ему на помощь.

– Собираешься встретиться с Ди-Эй, пока ты в городе?

Мэтт поморщился.

– Это кто интересуется: ты или твоя невеста?

Найджел усмехнулся.

– Знаешь, что Джули сказала мне на прощание? Ее последние слова перед паспортным контролем были не «я тебя люблю, ты главный мужчина в моей жизни», а «обязательно узнай у Мэтта, почему они уже год почти не видятся с Ди-Эй».

– Да ты подкаблучник, приятель, – усмехнулся Мэтт, потом, помолчав, добавил: – Я думал, что Джули и Дарби будут только рады, что мы с Ди-Эй не общаемся. Они не особенно меня любят.

Найджел потер лоб.

– Слушай, я тут тоже отчасти замешан. Это я познакомил вас с Ди-Эй. Я, конечно, сказал близняшкам оставить вас в покое. Вы взрослые люди и сами знаете, что делаете. Но они любят ее, и потому сейчас они беспокоятся...

Мэтт поднял голову.

– Беспокоятся? О чем?

Найджел помолчал.

– Ты знаешь, как я люблю Джули... Если бы не она, я бы никогда не полез к тебе с этим разговором...

«Она и правда сделала из него подкаблучника», – подумал Мэтт. Его бы это даже позабавило, если бы не тема разговора.

– Близняшки обеспокоены, потому что она как-то изменилась с прошлого года. Год назад она была более спокойной, более собранной и... счастливой, – ответил Найджел.

– И они винят меня за это, – договорил за него Мэтт.

– Не столько винят, сколько хотят понять. Ди-Эй ничего им не говорит, поэтому моя невеста попросила спросить тебя. Черт, я говорю, как подкаблучник!

– Значит, ты не просто так пригласил меня выпить?

– Я всегда рад выпить с тобой, – смутился Найджел. – Слушай, забудь об этом, Мэтт. Это не мое дело и не дело Джули, и я чувствую себя полным придурком.

Мэтт собирался поставить Найджела на место, но на самом деле ему этого не хотелось.

Он всегда завидовал дружбе Дилан-Энн и близняшек. Они были настоящей командой и всегда поддерживали друг друга. А он всегда был сам по себе, сколько себя помнил, к тому же его стремительно развивающаяся карьера не оставляла ему времени на друзей. И уж тем более на отношения.

Мэтт тщательно подобрал слова.

– У нас с Ди-Эй полное взаимопонимание. Мне очень жаль, если у нее был тяжелый год, но я не думаю, что это связано со мной. Мы были предельно честны друг с другом, и мы давно обо всем договорились. Никто из нас не ищет постоянных отношений. И мы оба понимаем, что если работа или другие люди не дают нам видеться, то это не должно быть проблемой.

– Другие люди? Ты встречаешься еще с кем-то? Встречается? Найджел даже не понимает, о чем говорит. У него было несколько тяжелых процессов. Ему пришлось наблюдать, как его дед, бывший некогда блестящим юристом, разваливается на глазах. Это был слишком тяжелый год, чтобы нагружать его еще и новыми отношениями с новыми женщинами. А отношения – это всегда груз. Этот жестокий урок он выучил еще в ранней юности.

В шестнадцать лет он влюбился и был уверен, что это навсегда. Они с Джеммой упоенно строили планы: окончат школу, потом колледж, поженятся, заведут детей. И они всегда будут так же любить друг друга. Потому что она была его единственной.

В семнадцать лет она сообщила, что беременна. И он был счастлив – у него будет семья, он будет любить и защищать их.

И опять они строили планы, пока Джемма внезапно не заявила, что сделала аборт, переходит в другую школу и уезжает из города.

Так в семнадцать лет он понял, что любовь – это когда тобой манипулируют, а потом бросают. Его родители, Джемма – все они доказали ему это. В семнадцать лет он вычеркнул любовь из своей жизни, и последующие годы не заставили его изменить это решение.

Но он любил секс, а секс для него означал Дилан-Энн.

Она тоже не стремилась к прочным отношениям. У нее тоже была аллергия на привязанность. Они проводили вместе достаточно времени, чтобы насладиться друг другом, но недостаточно, чтобы сблизиться. Это было прекрасно...

Но, кажется, кончилось.

Он вернулся в Бостон, в свой город, и не видел причин не встретиться. Прошло так много времени, он соскучился по ее запаху, по ее смеху. Дилан-Энн, веселая и чувственная, была именно тем лекарством, в котором он сейчас так нуждался. Только она могла бы отвлечь его от мыслей о плачевном состоянии деда.

Мэтт посмотрел на Найджела.

– Я действительно не знаю, что происходит в жизни Дилан-Энн, но я сомневаюсь, что ее проблемы связаны со мной.

Найджел допил пиво.

– Так ты собираешься увидеться с ней?

Еще как собирается.

Мэтт кивнул.

– Тогда мне велено передать тебе, что если ты причинишь ей боль, то тебе горло пере-режут.

– Понял. Но, как я уже сказал, у нас с ней полное взаимопонимание.

Найджел поднял руки.

– Я только передаю. – Он кинул на стойку несколько купюр, жестом отказавшись от предложения Мэтта заплатить, и добавил: – Мы с Джули живем сейчас в Локвуд-Хаус. Дарби, Леви Броган и Ди-Эй тоже там живут. У нас пустует квартирка над гаражом. Если не хочешь провести эти недели в отеле, можешь пожить там.

Если Мэтту не изменяла память, речь шла об угловой пристройке к особняку Локвудов в роскошном пригороде к северу от Бостона. Это было щедрое предложение, и Мэтт с благодарностью его принял.

– Спасибо. Это было бы замечательно.

– Это была идея Джули. Наверное, собирается лично проследить, чтобы ты хорошо себя вел. – Найджел улыбнулся. – Кстати, Леви Броган считает, что Ди-Эй ему как сестра и он обязан заботиться о ней. К счастью, он не знает о вашем романе, – сказал Найджел, похлопал Мэтта по плечу и вышел из бара.

Мэтт проверил смартфон. По-прежнему ни одного письма от Ди-Эй. Он машинально полистал фотографии и остановился на той, где она лежала на песке на частном пляже в Сент-Бартсе. Ди-Эй тогда сидела лицом к морю, но обернулась, когда он подошел. Она была так пленительна, что Мэтт не выдержал и накинулся на нее прямо там, на кромке прибоя. Это был удивительный секс на границе моря и земли. За шесть лет у Мэтта накопилось много завораживающих воспоминаний о Ди-Эй, но это было самым ярким.

И ему хотелось бы больше таких воспоминаний. Покачав головой, Мэтт быстро пролистал всю переписку с Ди-Эй за последнее время. Он написал ей, что будет в Бостоне, и спросил, могут ли они встретиться. Ди-Эй отправила ему удивленный смайлик в ответ...

Мэтт нахмурился. Удивленный смайлик вряд ли можно принять за согласие.

И за отказ тоже.

И вообще это было не похоже на Ди-Эй.

Она всегда прямо и просто писала, может ли встретиться с ним или нет.

Они не играли в игры, не пытались манипулировать, не лгали друг другу. Они либо хотели быть вместе, пусть на день, на два или три, или не хотели. Они либо могли уделить друг другу время, либо не могли. В этом году они не могли встречаться, но это только потому, что так сложились обстоятельства. У нее был ее стремительно развивающийся бизнес, у него – несколько сложных процессов и проблема с дедом, которую он долго пытался решить другим образом, но вот теперь приходится отправить его в пансионат.

Но что, если она с кем-то встречается?

Внутри у Мэтта пробежал неприятный холодок, но он тут же взял себя в руки. Он не имеет права ревновать. Они оба согласились, что не могут рассчитывать на моногамность друг друга, если разлучаются на долгое время. Весь прошлый год они не виделись, но это были обстоятельства, а не его выбор. Они решили быть честными друг с другом и прямо говорить, если встречаются с кем-то еще. Но она не говорила ему ничего подобного: ни лично, ни по телефону, ни эсэмэской, имейлом или обычным письмом – вообще никак. Фактически она не писала ему с конца марта. Раньше он часто получал от нее письма, пусть даже ничего не значащие: просто селфи или смешные мемы, но потом она исчезла.

Мэтт нахмурился, вспомнив, что друзья беспокоились за нее и подозревали, что у нее какие-то проблемы. Со здоровьем? На работе? В семье?

Или, что еще хуже, Джули была права, и эти проблемы связаны с ним, с тем, что у них было?

Его телефон пискнул, сообщая о полученной эсэмэске.

«Привет. Я пока не готова. Дашь мне еще немного времени?»

«Конечно. Нет проблем. Я в городе до Рождества, если ничего не случится».

Мэтт задумался. С дедом они договорились встретиться только завтра. Чем бы ему заняться сегодня?

Может быть, поехать и просто поведать Дилан-Энн? Проверить, остался ли у них шанс возобновить их отношения...

И самому посмотреть, счастлива она или нет.

Мейсон Джеймс поставил чашку эспрессо перед студентом, сидящим за угловым столиком в кафе гольф-клуба «Локвуд-Эстейт». Парень был так погружен в вычисления, что даже не заметил этого. Мейсон мельком заглянул в его тетрадь и тут же увидел ошибку. Он хотел было указать на нее, но осекся и вернулся за стойку.

Три года назад это было его работой – улаживать проблемы, находить выходы из кризисных ситуаций, иногда даже решать вопросы жизни и смерти. Эта работа принесла ему кучу денег, а еще гипертонию и язву желудка. Еще она разрушила его брак и поставила под удар его отношения с сыновьями.

Поэтому Мейсон вышел из бизнеса и купил себе небольшую, но очень стильную кофейню. Он водил своих мальчиков на тренировки по хоккею и бейсболу, играл с ними в компьютерные игры, помогал им делать домашние задания.

Он подавал кофе, маффины и пирожные и часто говорил себе, какая прекрасная вещь скука.

Мейсон услышал, как студент за его спиной чертыхнулся. Он обернулся. Парень в отчаянии тараторил в свою тетрадь, запуская руки в волосы. «Еще немного, и он начнет их выдирать», – подумал Мейсон. Разве с него убудет, если он поможет мальчишке с задачкой?

Мейсон вернулся к студенту, еще раз заглянул ему в тетрадь и постучал пальцем по графику:

– Проверь вот тут.

Студент с сомнением посмотрел на него.

– При всем моем уважении, я учусь в докторантуре в МИТ².

Мейсон пожал плечами. Он мог бы рассказать этому парню, что он тоже защитил докторскую в МИТ. Но он просто еще раз постучал пальцем по графику и стал ждать, пока парень сообразит. Наконец тот нахмурился, потом ахнул и просиял.

– О... Да, вы правы! Спасибо большое!

Мейсон улыбнулся, коротко кивнул и пошел обратно за стойку. В это время зазвенел колокольчик на двери, возвещающий, что пришел очередной посетитель.

Ему не нужно было оглядываться, чтобы узнать, кто вошел. Его сердце опередило его глаза и бешено заколотилось. Опершись плечом о ближайшую стену, он смотрел, как женщина его мечты вливается в его кофейню в сопровождении молодой брюнетки со стопкой журналов свадебной моды. Это Джули, одна из дочерей Калли Бруган, припомнил он.

Мейсон провел рукой по лицу. Последнее, чего он ожидал от жизни, когда открывал эту кофейню, – что он западет на очаровательную клиентку. Да, она была старше его, но кому какое дело? Он мог бы встречаться с молодой женщиной, да и встречался с несколькими, но никто из них не производил на него такого впечатления, как Калли Бруган. Это невозможно было объяснить или преодолеть.

А видит бог, он пытался.

Калли подняла голову, и их взгляды встретились. Между ними протянулась электрическая дуга, как было всегда, когда они оказывались в одном помещении.

Несмотря на то что он был на другом конце кофейни, он видел, что она чувствует то же самое, – он заметил, как затвердели ее соски под тонким шелком платья. Ее тянуло к нему так же, как его к ней, хотя она и отрицала это.

Почему она не подпускает его к себе?

Ах да, потому, что она еще не готова и все еще любит покойного мужа.

Мейсон посмотрел в потолок и потряс головой. Его считали одним из самых блестящих умов его поколения, но он так и не смог изобрести способ затащить эту женщину в постель.

Это все, чего он хотел: фантастический секс с очаровательной женщиной. Он не искал вечной любви – как ученый, он не верил во все вечное. Но он верил в базовую потребность человека – в секс. Мейсон пошел к ней – не мог не пойти, – но женщина остановила его едва заметным движением головы.

Мейсон вернулся за стойку, но украдкой следил за Калли. Почему он не пещерный человек? Он перебросил бы ее через плечо, унес, усадил бы на свой «дукати» (в его фантазиях это всегда была весна или лето) и умчал... в ближайшее место, где им не помешают.

Его преследовала эта фантазия: он увозит ее на мотоцикле, посадив впереди себя, обнимая ее сзади за талию, за грудь, целуя ее в затылок...

– Простите, сэръ! Я снова застрял. Не могли бы вы помочь мне?

Мейсон обреченно вздохнул.

Поскольку секс на мотоцикле или даже теплая погода в ближайшее время ему не грозили, можно было заняться и математикой.

² Массачусетский технологический институт, одно из самых престижных технических учебных заведений США и мира.

Глава 2

Мэтт вошел в шоу-рум «Броган и Уинстон» на Чарльз-стрит и огляделся. Нештукатуренная стена красного кирпича, диван в зеленую и белую полоску, белые стулья, оранжевые подушки. На стенах висели картины в стиле поп-арта, в вазе на стеклянном столике стоял букет свежих цветов. Мэтту все нравилось. Теперь понятно, почему у «Броган и Уинстон» такая хорошая репутация и почему они забукированы на несколько месяцев вперед.

Ди-Эй была финансовым директором фирмы, поэтому результаты ее работы были не так наглядны, но Мэтт знал, насколько важна ее работа для успеха компании. Он сам не смог добиться того, чего добился, без своей помощницы Греты, которая занималась счетами, документами и персоналом. Ди-Эй была незаменима для компании, потому ее имя и входило в название.

Мэтт услышал, как кто-то спускается по кованой винтовой лестнице, и обернулся. Он увидел сначала высокие сапоги на шнуровке, потом острые коленки. Мэтт узнал эти ноги. Он целовал нежную плоть под этими коленками, кусал длинные пальчики. Ди-Эй неспешно спускалась по лестнице, постепенно открываясь взгляду Мэтта: черные колготки, короткая юбка, белая рубашка, длинная шея. Наконец, впервые за много месяцев, он увидел ее лицо. И, как это всегда бывало, заново поразился ее красоте.

Густые блестящие волосы, напоминавшие ему цветом и мягкостью мех соболя, были стянуты в свободный узел на макушке, только несколько свободных прядок падали на лицо. Очки в темной оправе подчеркивали глаза цвета темного меда. Нежные губы влажно блестели. Она была красивой, шикарной, деловой, эффектной, сексуальной и элегантной одновременно.

До нее было всего два шага. Сейчас он подойдет к ней, запустит пальцы в ее волосы, вопьется поцелуем в нежные губы...

– Мэтт?

Она удивилась его появлению – и только. Она не обрадовалась, не кинулась к нему на шею. Боже, неужели он даже улыбки не заслужил? Что, черт возьми, произошло между прошлым Рождеством и нынешним?

Мэтт пристально посмотрел ей в глаза и увидел, что его не ждали. Не только сегодня. Его не ждали вообще. Мэтт не любил недоговоренностей. Когда он простился с Ди-Эй в Великобритании, все было в порядке. Да, прошло много месяцев, но между ними ничего не изменилось. Если, конечно, у нее за это время не появился другой мужчина. А если другой мужчина появился – при этой мысли у него кровь в жилах застыла, – тогда почему она просто ему этого не сказала? Он имеет право знать.

– У тебя кто-то есть, Дилан-Энн?

Она не сразу поняла смысл его слов, а когда поняла, то удивленно распахнула глаза и затрясла головой. Значит, другого мужчины нет.

– Тогда в чем дело?

Ди-Эй посмотрела на него, холодно улыбнулась молодой ассистентке, которая таранилась на них из угла, и кивнула в сторону лестницы.

– Не могли бы мы обсудить это наедине?

Сунув руки в карманы, Мэтт последовал за ней вверх по лестнице, потом по короткому коридору в ее кабинет. Посреди аскетичной комнаты стоял огромный стол, и Ди-Эй сразу направилась к нему. Мэтт напрягся – она хотела поставить между ними физический барьер, но он этого не допустит. Он догнал ее одним шагом, схватил за запястье и резко притянул к себе. Ди-Эй потеряла равновесие во всех смыслах: она слегка стукнулась лбом о его подбородок, ее груди коснулись его груди, она выглядела растерянной.

– Значит, нет другого мужчины?

– Нет.

Слава богу.

Мэтт перевел взгляд на ее губы, но потом заставил себя снова посмотреть ей в глаза. Она сразу поняла, чего он хочет... и да, она тоже этого хотела. Их всегда тянуло друг к другу. Год назад он поцеловал бы ее и был бы уверен, что она ответит на поцелуй, но долгие месяцы отдалили их друг от друга. И теперь он стоял рядом с ней, крепко держал ее за руку и ждал ее первого движения, всей душой надеясь, что сейчас она приподнимется на цыпочки и поцелует его...

Время замерло. Ди-Эй не двигалась, он смотрел ей в глаза, чувствовал ее дыхание... Потом она запрокинула голову, потянулась к его губам... Время снова пошло, и мир снова обрел смысл.

Мэтт впился в ее губы, схватил ее за бедра и крепко прижал к себе. Его плоти сразу стало тесно в брюках, а мыслям – в голове. Страсть, секс, тепло, рай...

В одно биение сердца Дилан-Энн отдала ему свои губы, еще через секунду она обвила руками его шею... У Мэтта камень с души упал: она все та же, она хочет его так же сильно, слава богу!

Мэтт посасывал ее язык, вспоминая его вкус, – он скучал по ее поцелуям, по тому, как она постанывает во время них. Когда Ди-Эй запустила пальцы в его волосы, чтобы удержать его и продлить поцелуй, Мэтт почувствовал, что в этот момент времени она целиком и полностью, без остатка принадлежит ему.

Он с трудом удержался, чтобы не сорвать с нее одежду. Все-таки заниматься с ней любовью на офисном диване было ниже их достоинства. Но он мог целовать ее, позволить ей заполнить пустоту его души. Ему больше ничего не было нужно – только чувствовать ее рядом. Нежная, сладкая, сексуальная – когда она поддавалась его рукам, Мэтт чувствовал, что ему принадлежит весь мир. Ему хотелось смаковать ее, целовать в местах более интимных, чем губы. Он расстегнул пуговицы ее шелковой рубашки, нетерпеливо оттянул кружево бюстгалтера и выпустил на волю ее груди, полные и упругие. Он склонился к ним, провел языком по затвердевшему соску, чувствуя, как она вздрагивает от этих прикосновений.

Ему нравилось, что он так на нее воздействует: может в одну секунду перенести ее из грусти в блаженство, заставить ее извиваться всем телом, стонать и мурлыкать, как кошечка, шептать его имя, умоляя о большем.

Он запустил руку под юбку, добрался до мягкой плоти над резинкой чулка. Он хотел, чтобы эти ноги обнимали его бедра, хотел чувствовать эти соски у себя во рту, быть внутри ее всеми возможными способами. Его рука скользнула между ее бедер, он пытался разорвать тонкую ткань ее белья, чтобы уничтожить последнюю преграду... Но его пальцы схватили воздух, а Ди-Эй... ушла.

Мэтт непонимающе смотрел на пустое пространство между ними. Минуту назад она была в его объятиях, и вот теперь стоит на другом конце комнаты, губы еще влажные от его поцелуев, а глаза – пьяные от желания. Она хотела его, не было сомнений, так почему же она была теперь в трех метрах от него? Мэтт сделал шаг к ней, но Ди-Эй выставила руку вперед:

– Это мой офис, Эдвардс. Я не собираюсь раздеваться прямо здесь.

Тогда у него только один вопрос: как скоро они могут отсюда уйти? Он так давно не видел ее ослепительной наготы.

– Я вообще не собираюсь раздеваться перед тобой.

Мэтт не мог понять, к кому она обращается. Не к нему же. А больше здесь никого не было. Они только что целовались так, что чуть не проглотили друг друга. Они долгие годы занимались сексом. И вдруг она отталкивает его.

Что здесь происходит?

Что он упустил?

Ди-Эй показала на диван:

– Садись, давай поговорим.

Мэтт сел.

– Кофе?

Мэтт кивнул.

Он молча смотрел, как Ди-Эй сует капсулы в кофеварку, наполняет кружку, добавляет молоко.

Она подошла, поставила кружку на журнальный столик перед ним, затем села за стол, закинув ногу на ногу. Мэтт видел, что ее колени дрожали.

Она нервничает. Это становилось интересным.

– Что ты делаешь в Бостоне, Мэтт? Ты надолго?

– У меня есть кое-какие личные дела здесь, мне нужна пара недель, чтобы их уладить. В частности, мне предстоит поместить своего любимого деда в дом престарелых.

Мэтт любил ее выразительные глаза цвета горького шоколада – в них отражалась каждая ее мысль. Сейчас они были полны сочувствия.

– Он болен? Мэтт кивнул.

– Альцгеймер.

– Мне так жаль, Мэтт. – Ди-Эй помолчала. – А другие личные дела?

Он не был готов сказать ей.

Он вообще не хотел говорить с ней. Он хотел чувствовать ее. Хотел гладить нежную кожу на внутренней поверхности ее бедер, покусывать ее упругие соски, ощущать дрожь ее возбуждения. В ее объятиях он надеялся забыть все тяготы прошедшего года.

Дилан-Энн была его убежищем, женщиной его мечты, идеальной любовницей, потому что не требовала больше, чем он был готов дать. Но теперь она уже не хотела дарить и получать наслаждение. Она бросила его. Это было так же очевидно, как если бы она сделала у себя на лбу татуировку: «Отвали!»

– Карты на стол, Мэтт?

Он чувствовал, что на руках у него нет ни одного козыря, но все-таки кивнул.

– То, что ты вернулся в Бостон, даже на короткое время, мне не нравится.

Конечно, он не рассчитывал такое услышать. Реальность так жестоко вторглась в его чувственные фантазии, что у него голова пошла кругом. И он был очень разочарован. Он все еще надеялся забыть о своих проблемах в ее постели.

– У меня здесь есть своя жизнь, и в этой жизни нет места для мужчины, который настроен время от времени навещать меня в моей постели. – Ди-Эй помолчала. – Но, возможно, мы могли бы съездить куда-нибудь на Новый год, посмотреть, есть ли еще химия между нами.

Мэтт не мог понять, серьезно она говорит или нет, и это разозлило его. Было что-то странное в ее голосе, что-то, чего он никак не мог уловить. Несмотря на циничные слова, голос ее звучал растерянно и даже как будто виновато.

– Что ты скрываешь от меня, Ди-Эй?

Она вскинула бровь.

– Я не понимаю, о чем ты?

Наигранное возмущение в ее голосе окончательно убедило Мэтта, что она лжет.

– Брось, Ди-Эй!

В ее глазах вспыхнуло раздражение, она устало покачала головой.

– Сразу видно юриста. У тебя профессиональная деформация. Просто в моей жизни нет места тебе, Мэтт. Я много работаю и потому бережно охраняю свое личное пространство. Кроме того, я ненавижу Рождество и предпочитаю ни с кем не встречаться в это время года.

Ненавидит Рождество? Интересно – почему? Что за этим стоит? Мэтту внезапно стало очень любопытно. За семь лет он не задал ей ни одного вопроса о ее прошлом, но сейчас ему необходимо было выяснить, что происходит.

– Мы можем время от времени ездить куда-нибудь на уик-энд. Но в остальном я твердо для себя решила, что предпочитаю быть одна. Мы можем встречаться пару раз в год, но на большее я не готова.

Мэтт откинулся на спинку дивана, положил ногу на ногу и в упор посмотрел на Ди-Эй. Она так старалась убедить его, что спокойна, холодна и ничего к нему не чувствует, но, оказывается, она совсем не умела лгать. Этого он тоже не знал о ней. Она вовсе не была ни холодной, ни спокойной. Она была в ужасе. И боялась она именно его приезда в Бостон. Почему?

Почему Ди-Эй так легко согласилась уехать с ним куда-то на пару дней, но мысль, что он останется в Бостоне на некоторое время пугает ее до смерти?

И кстати, почему его это так волнует?

Почему он не может просто попрощаться и уйти?

Он может выйти за дверь, спуститься по лестнице, зайти в первый попавшийся бар, выпить пару коктейлей, поболтать с кем-нибудь, и он наверняка уйдет оттуда не один. Но он не хотел секса со случайной женщиной.

Была только одна женщина, которую он хотел... Мэтт встал, подошел к ней и провел пальцем по ее губам. Ее глаза затуманились от желания, губы под его пальцами горели, соски напряглись и проступили сквозь тонкую ткань ее рубашки. Она никогда не могла скрыть свое возбуждение. Он видел, насколько она его хочет, чувствовал ее трепет... и вернулся на диван.

– Знаешь, что я собираюсь сделать, Дилан-Энн? Я собираюсь поселиться через дорогу от тебя, так что мы часто будем сталкиваться. У нас есть общие друзья, и наши пути будут пересекаться. А если не будут, уверяю тебя, я их пересеку. Я соскучился по тебе, я хочу заняться с тобой сексом, и чем скорее, тем лучше. Да, мы почти не виделись в этом году, это так. Но я не считаю, что это ставит точку в наших отношениях. На это я не согласен.

– Мэтт...

– Я еще не закончил. Мы всегда были честны друг с другом, а сейчас ты почему-то лжешь мне. Хотя, думаю, часть того, что ты сказала, – правда. Ты действительно хочешь, чтобы я ушел, и ты ненавидишь Рождество. Но это не вся правда.

– Ты тоже сказал мне не всю правду о том, почему вернулся в Бостон, – парировала Ди-Эй.

С этим не поспоришь.

– Клянусь, это никак не связано с тобой. Но эта твоя игра в недотрогу связана со мной. Я уверен, сам не знаю почему, что тут все дело во мне, в нас.

Он понял по ее глазам, что попал в точку. Что же, черт возьми, происходит? И почему она не хочет сказать ему правду?

– Ди-Эй, просто объясни мне, в чем дело.

Она вскочила и отвернулась к окну, но Мэтт видел, как затряслись ее плечи. Неужели она плачет? Он подошел и встал у нее за спиной, не обнимая и вообще не прикасаясь к ней. Пусть знает, что он рядом, но не собирается на нее давить.

– Ты можешь сказать мне все, Дилан-Энн.

Она долго молчала, потом обернулась, и Мэтт понял, что сумел сломать эту стену.

– Помнишь, мы занимались любовью на прошлое Рождество? Я забеременела.

Его будто под дых ударили. Ди-Эй что-то говорила, но он не понимал смысл ее слов. И никак не мог вдохнуть воздуха.

– Но в феврале у меня был выкидыш.

Мэтт долго молчал, пытаясь осознать услышанное. Ему казалось, что он смог взять себя в руки. Но когда он открыл рот, то заревел, как раненое животное:

– Почему ты ничего мне не сказала? Почему не сказала, как только узнала?
Ди-Эй побелела и стала пятиться от него мелкими шагами, пока не уперлась в подоконник.

– Я старалась...

– Я имел право знать! – орал Мэтт, не в силах контролировать свой голос. – Как ты посмела скрыть это от меня? Ты обманула меня, Джемма! Я доверял, а ты меня обманула!

Джемма? Он назвал ее Джеммой?

В его помутившемся разуме события восемнадцатилетней давности слились с нынешними, и он не понимал, к какой женщине обращается. Ему нужно было срочно уйти отсюда и обдумать то, что она сказала.

Мэтт быстро вышел из офиса и увидел, что Джули и Дарби несутся к нему по коридору, словно разъяренные амазонки. Две изящные девушки припечатали его к стене.

– Что ты натворил?! – хрипела Джули.

– Ты обидел ее?! – шипела Дарби.

Да за кого они его принимают?

– Ничего я ей не сделал. Просто поспорили, – устало ответил Мэтт.

Ему не хватало воздуха.

– Если ты обидел ее, Эдвардс, клянусь, мы тебя уничтожим!

Они протиснулись мимо него в офис и захлопнули дверь.

Мэтт прислонился к стене и потер грудь, пытаясь успокоить боль в сердце. Он не знал, верить ли ему Дилан-Энн или не верить. Уже второй раз женщина говорит ему, что потеряла его ребенка. Первый случай закончился письмом, которое он получил в начале этого года. Девушка по имени Эмили писала ему, что он является ее биологическим отцом, и спрашивала, могут ли они встретиться.

Он не хотел семью, не собирался становиться отцом, но это письмо причинило ему ужасную боль, так и не стихшую за год.

Глава 3

Ди-Эй была ошеломлена реакцией Мэтта. Она часто воображала себе этот разговор, но и представить не могла, что Мэтт – спокойный, рассудительный Мэтт – настолько выйдет из себя.

Ди-Эй опустилась на диван и сжала голову руками. Она несколько раз писала ему в марте, но он не отвечал, и со временем Ди-Эй решила, что нет смысла сообщать ему о случившемся. Это произошло так внезапно, он был далеко, да и вообще, зачем ему было знать? Разве это что-то для него значило? Ничего. Ноль.

Во всяком случае, она думала, Мэтт будет рад, что ребенка больше нет, как отчасти с облегчением отнеслась к этому и она.

Да, часть ее испытала облегчение, когда она потеряла ребенка. Другая ее часть испытывала чувство вины за это облегчение.

По крайней мере, не придется сообщать матери, что она собирается рожать ребенка без отца и какой-либо поддержки. Что касается ее собственного отца, она его не видела с самого детства, так что тут и сообщать некому.

Ее родители и были истинной причиной, по которой она никогда не хотела иметь детей. Ди-Эй приводила в ужас мысль, что ее ребенок может быть настолько же несчастен рядом с ней, насколько была она сама.

Ее отец ушел из семьи – на Рождество! – к другой женщине. Девочка осталась со стервозной матерью и с самого детства поставила себе четкую цель: ей надо заработать достаточно денег, чтобы не зависеть от матери. И вообще никогда в жизни больше ни от кого не зависеть!

Дверь распахнулась, в офис вихрем влетели Джули и Дарби и повисли у нее на шее.

– Ты в порядке?!

– Что он сделал?!

– Мы слышали крики!

– Да... Ничего... – не успевала отвечать Ди-Эй. – Перестаньте, Мэтт никогда не сделал бы мне ничего плохого.

Джули изогнула бровь, к ней вернулось привычное ехидство.

– Мы слышали, как он орал на тебя. Признавайся, что произошло!

Ди-Эй колебалась. Ее подруги до сих пор ничего не знали. Но, похоже, сегодня день признаний. Она молчала целый год, но раз уж она открыла все Мэтту, то и ее подруги имеют право знать.

Ди-Эй усадила близняшек на диван, а сама направилась к столу, стоявшему напротив. На полпути развернулась и пошла к кофемашине. Черт, ей нужен кофеин, лучше внутривенно. А лучше стакан виски. Полный и безо льда.

– Что случилось, Ди-Эй? – жалобным голоском протянула Дарби.

– А ну колись! – рявкнула Джули.

Ди-Эй пристроилась на краешке стола, пытаясь унять предательскую дрожь в коленках. Мэтт тут был ни при чем. В детстве каждый раз, когда она пыталась поговорить с матерью, та высмеивала или унижала ее. Поэтому Ди-Эй так и не научилась внятно высказывать свои мысли и чувства.

Она до сих пор не понимала, что такого она сказала, что обычно спокойный Мэтт разорвался и пулей вылетел отсюда.

Опыт подсказывал ей, что разговор с близняшками тоже пройдет не очень гладко. Ди-Эй с тоской посмотрела на свой компьютер. Вот почему она так любит таблицы и числа – с ними все просто, и они не ждут от нее слов.

– Ди-Эй, мы беспокоимся о тебе, – сказала Дарби. – Мы же видим, что ты сама не своя уже много месяцев.

– Если немедленно все не расскажешь, в окно выкину, – заверила Джули.

Несмотря на резкие слова, в голосе Джули было столько беспокойства, что Ди-Эй почувствовала себя предательницей. А поскольку она и так уже была на пределе, то сразу расплакалась.

Дарби кинулась к ней.

– Ну, пожалуйста, скажи нам! Это все твоя мать? Или Мэтт? Что он сделал?

– Никто мне ничего не сделал.

Ди-Эй утерла слезы и через плечо Дарби посмотрела на Джули, надеясь перенять у нее толику силы.

– Когда мы с Мэттом встречались на прошлое Рождество, я забеременела. А на седьмой неделе, в феврале, у меня был выкидыш. Я ничего не говорила Мэтту. Я никому не говорила.

Джули ахнула, но Ди-Эй больше беспокоила Дарби. Та побледнела, руки ее дрожали. Как Ди-Эй и предполагала, для нее это был удар.

– Я не говорила вам, потому что знала, как это расстроит Дарби. Я чувствовала себя немного виноватой, потому что вот я беременна, а меня это не радует, а ты так отчаянно хочешь ребенка... И еще я все-таки чувствую себя немного виноватой из-за того, что его потеряла. Извините.

В глазах Дарби стояли слезы.

– Мне очень жаль. И еще мне жаль, что ты так мало нам доверяешь. Но неужели ты думаешь, что я настолько эгоистична и в такой важный момент стала бы думать о себе? Почему не позволила нам поддержать тебя?

– Черт побери, Ди-Эй, – взвилась Джули. – Мы уже несколько месяцев гадаем, что тебя гложет! Такого себе понавоображали! Прямо извелись обе! И все наши о тебе беспокоились – Калли, Леви, Локвуды. Когда же ты, наконец, поймешь, что мы тебе не чужие?

Ди-Эй знала, что может довериться им. Они никогда, ни разу ее не подводили. Но это не значит, что такого не может произойти в будущем.

В восемь лет центром мира для нее был отец. Но он ушел. Мать не простила его, а заодно и свою маленькую дочь. Так что на самом деле Ди-Эй в один день потеряла обоих родителей.

Ей легче было думать, что близкие люди могут отказать ей в поддержке, чем убедиться в этом на практике.

Дарби ладонью вытерла слезы с глаз Ди-Эй, потом со своих.

– Мне так больно, что ты чувствуешь себя одинокой рядом с нами. Мы хотим, чтобы ты доверяла нам, делилась с нами, как поступают нормальные друзья. Если ты не можешь этого сделать, тогда живи как знаешь. Мы слишком тебя любим, чтобы спокойно принимать то, как ты от нас отгораживаешься. И, честно говоря, мы заслуживаем большего!

Следующим вечером Мэтт шел по дороге к дому Леви Брогана. Как и большинство зданий в этом роскошном пригороде, дом был выстроен в георгианском стиле – с портиком и колоннами. Плющ увивал все три этажа и перекидывался на угловую пристройку, где над гаражом находилась гостевая квартира.

Мэтт положил руку на кованую створку ворот и осмотрелся. Ему нравился этот пригород: много воздуха, большие деревья и тихие улицы. Он жил в Гааге и привык к суете города, но здешний покой был ему по душе.

Это был мир Ди-Эй.

В течение многих лет они встречались на нейтральной территории. Они подсознательно бежали от своей повседневности в другие города, словно для того, чтобы уверить себя, что их встречи не имеют отношения к реальной жизни.

Но здесь, в Бостоне, все по-другому.

Он уже не сможет сесть на самолет и улететь от нее.

Здесь вся его жизнь сходилась в одной точке: его забота о деде, встреча с дочерью, которую он очень ждал... и Ди-Эй.

Он хотел ее. Он не мог представить себе, что когда-нибудь это желание исчезнет. Но здесь, в Бостоне, думая о ней, он ловил себя на странных мыслях.

Где находится дом, в котором она выросла?

Лазала ли она по деревьям в детстве?

Вообще, какой она была – девочкой в оборочках или сорванцом, послушной или озорной?

Мэтт провел кончиками пальцев по лбу, чтобы прогнать ненужные мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.